

УДК 130.2:78(470.40)

Наталья Ивановна Воронина

ГУБЕРНАТОР И МУЗЫКА: ДУХОВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПЕНЗЫ

В ноябре 2021 г. на телеэкране демонстрировался художественный фильм «Седьмая симфония» режиссера Александра Котта. Фильм о блокадном Ленинграде и о судьбе блокадных музыкантов, которые в нечеловеческих условиях «осилили» и исполнили новую седьмую симфонию Д. Д. Шостаковича, посвященную войне. Композитор писал ее, находясь в эвакуации в Куйбышеве (теперь Самара). А в блокадном Ленинграде для ее исполнения (как важнейший факт политической и культурной истории) находили и собирали оставшихся в осажденном городе музыкантов Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета (дирижер К. И. Элиасберг). Измученные голодом и холодом музыканты, еле двигаясь, падали в обмороки, плохо держали инструменты в руках, но все-таки приходили на репетиции, и премьеры, вопреки всему, состоялась. Симфония Шостаковича прозвучала 9 августа 1942 г. Прозвучала как гимн силе и мужеству русского человека, как победителю, несмотря ни на что.

Этот факт сподвигнул меня обратиться к феномену симфонического оркестра, возникшего по милости губернатора Пензы в сере-

дине XIX в. Есть много моментов в сходности ситуации — подходах к обеспечению музыкантов и поддержанию их духа, поиску и сохранности инструментов, организации репетиций и самих концертов. Есть и совершенно разнящиеся моменты существования этих двух оркестров. Тем не менее судьба пензенского феномена — это явление такого же масштаба, такой же духовной силы, понимания человечности и воспитания интеллектуального потенциала у провинциальной публики, несмотря ни на что.

Сам факт существования симфонического оркестра в Пензе в середине XIX в. истории был известен. О нем с большим пиететом говорил М. М. Иванов в своем обзоре музыкальных событий в России того времени: «Об оркестрах в провинции за указанную им эпоху не стоит говорить. Большинство их, за исключением, быть может, оркестров гр. Виельгорского, кн. Юсупова, Панчулидзева в Пензе и др., стояли на низкой ступени...»¹. В статье — только упоминание оркестра как факта в ряду и не более.

Но только ли факт?! Оценка, данная М. М. Ивановым, высока и говорит о качестве исполняемой

музыки. И только ли в этом заслуга пензенского оркестра? На наш взгляд, главное состояло в служении народу, создании слушательской аудитории того времени в Пензе и ее окрестностях. Скажу более, оркестровая музыка в провинциальном городе, звучащая на постоянной основе, создавала духовную ауру, формировала вкус горожан. Известно, что в это же время в Пензе уже сложились богатые театральные традиции. С начала века работали три постоянных театра «для публики», то есть общедоступные: Г. В. Гладкова, В. И. Кожина и П. А. Горихвостова. Позже, к концу века, помещик И. Н. Горсткин приобрел здание театра Гладкова, создал труппу и интересный репертуар, а также сдавал сцену столичным гастролерам. Славились и домашние любительские театры в усадьбах помещиков П. Н. Арапова, Бахметевых, А. А. Панчулидзева. Отмечу, что в это же время формировался архитектурный облик Пензы как центра губернии, в котором активно работала еще и живописная школа академика К. А. Макарова (сегодня это зал выдающихся портретных работ академика в Картинной галерее им. К. А. Савицкого). Достоянием не только

губернатора и его гостей, но и жителей всего города и близлежащих окрестностей была также музыка. Звучали академические жанры русских и зарубежных композиторов, современные сочинения, то есть губернатор поддерживал художественную атмосферу города. Особую роль в этом процессе играл симфонический оркестр из крепостных людей пензенского губернатора Александра Александровича Панчулидзева, который выступал главным составителем всех музыкальных программ.

Скажу, что о Пензе написано немало. Казалось бы, исследовано, изучено, найдено уже все, и мало чем можно удивить пензяка, пресытившегося богатой исторической летописью своего края. Ан нет! Еще и донныне обнаруживаются отдельные неизвестные факты, какие-либо «изюминки», способные всколыхнуть воображение.

Так случилось и со мной. Работая над книгой «Н. П. Огарёв и музыка», я знакомясь с рукописным фондом Санкт-Петербургской библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Мне требовалось найти нотные автографы Огарёва. И каковы были мои удивление и радость, когда в фонде Н. Ф. Финдейзена² я обнаружила «Краткий исторический очерк симфонического оркестра».

А. А. Панчулидзева

(Источник: <https://ru.wikipedia.org>)

Зачем нам в начале XXI столетия читать этот очерк, написанный сыном губернатора Давидом Александровичем Панчулидзевым в 1921 г.?! Не просто читать, но и изучать, чтобы понять эту своеобразную духовную миссию, и шире — интеллигентскую миссию, которую губернатор глухой провинции выполнял почти 30 лет для своих горожан. Это тоже было равноценно подвигу. Не стала ли

его деятельность своеобразной визитной карточкой города? Не с удачливой ли руки Панчулидзева началось «везение» Пензы на духовных наставников? Историю не повернуть вспять, но динамика развития в преломлении провинциальной культуры Пензы лишь раз подчеркивает великую преемственность в реальном бытии культуры города.

Такова оказалась роль А. А. Панчулидзева, губернатора Пензы, сумевшего в столь нелегкое для России время, преодолев стереотипы светской жизни, заложить высокие культурные основания в духовности российских провинциалов, создав симфонический оркестр, приобретя все инструменты, собрав необходимых людей, которых обучили игре на духовых и струнных инструментах, а также приглашая известных дирижеров из столицы для руководства оркестром. Он же взял на себя функции обеспечения музыкантов инструментами и довольствием. К тому же создал богатейшую нотную библиотеку. И все это — в глубокой провинции, в небольшом городе Пензе, в середине XIX в.

Казалось бы, ничего особо выдающегося в этом локальном факте культуры нет. Тем не менее начинание полуторавековой давности не только не потеряло своей актуальности в наши дни, но и «призывает» учиться у губернского руководителя XIX в. и продолжать духовные деяния сегодня, в начале XXI в. От нашего понимания смысла деятельности подобных людей, энергетической насыщенности их энтузиазма зависит сохранение и развитие традиционной российской культуры.

Укажем лишь некоторые принципы системы работы симфонического оркестра в Пензе, за которыми стоит духовная сила его организатора:

— социальные условия работы музыкантов (жилье, паек, финансы и почет);

— режим занятий и концертов;

Пенза. Дом губернатора. Середина XIX в.

Пенза. Здание Дворянского собрания. Середина XIX в.

— продуманная сеть концертных площадок (театр, балы, городской сквер, выезды в пригороды);

— проведение провинциальных туров с приглашением выдающихся по тем временам музыкантов (братья Контские и Виельгорские, Венявский и др.);

— формирование репертуара, в котором звучала новая западная музыка, модные итальянские оперы и зарождавшаяся русская классика;

— обеспечение материальной базы, то есть наличие качественных музыкальных инструментов и богатой нотной библиотеки;

— и, наконец, последнее, и главное — умение подобрать дирижеров, которые в своем большинстве после Пензы шли «на повышение», приглашались в столицу (Гильман, Иоганнис).

Итак, приступим к чтению очерка с небольшими сокращениями*.

А. Д. Панчулидзе

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

В Саратове в последней четверти XVIII и I четверти XIX столетия был губернатором мой родной дед (отец моего отца) Алексей Давыдович Панчулидзе, жизненный train (поезд — англ.) которого отличался своей широтой, и у него был оркестр из крепостных.

Мой отец (старший из детей деда) с раннего детского возраста проявлял большую к музыке любовь и большие музыкальные способности. Под руководством капельмейстеров отец получил первые задатки знания в музыке, а поступив в 17-летнем возрасте в гвардию, стал продолжать прилежно заниматься скрипкой у лучших педагогов столицы того времени (1807 г.)**.

В 1831 мой отец был назначен в Пензенскую губернию и с собой перевез в Пензу оркестр в его полном составе, где тот услаждал как своего патрона, так и пензяков до конца 1859 г., т. е. около 30 лет. С переездом из Саратова, оркестр стал очень быстро совершенствоваться и получил окончательно прекрасную организацию под управлением выдающихся капельмейстеров Герке, Иоганниса и Гильмана. Герке (скрипач и теоретик)... приглашен из Берлина***.

После Герке поступил к отцу на его место Иоганнис, чех по происхождению и лауреат Пражской консерватории. Иоганнис был прекрасный скрипач. Подобно своему предшественнику, он прибыл в Пензу по приглашению моего отца с серьезными также рекомендациями и с успехом продолжал дело развития и совершенствования оркестра отца. Пробыв около 10 лет в Пензе, ему пришлось уехать, благодаря лестному и выгодному предложению занять место дирижера в Вольной Императорской Опере****.

Само собой понятно, чтобы иметь подобных дирижеров во главе своего оркестра, надобно было и тратить на них не мало; так они получали по 6.000 руб. сер[ебром] жалования при готовом прекрасном помещении в нижнем этаже губернаторского дома.

Теперь перейду к описанию самого оркестра, состоявшего из 30 человек. Инструментальный состав его заключался в следующем: струнный квартет 14 (в том числе 2 виолончели и 2 контрабаса), деревянных было 8 (2 флейты, 2 кларнета, 2 гобоя и 2 фагота), медных 6 (2 трубы, 2 валторны и 2 тромбона) и наконец 2 ударных (литавры и барабан).

Оркестранты все были из крепостных отца за исключением иногда одного или двух лиц по найму.

Так помню флейтиста Сергея Антонова и тромбониста Василия Ив[ановича] Каренецкого, поступивших к отцу из военного оркестра Владимирского пехотного полка... Часть музыкантов с рождения были крепостными отца, а некоторые были им куплены у разных помещиков*****.

* Публикация и комментарии профессора Н. И. Ворониной.

** Совершенствовался в Париже в 1814 г. у Родэ и Бальо.

*** А. Г. Герке посвятил А. А. Панчулидзеву большой скрипичный концерт с аккомпанементом оркестра.

**** А. Гильман — скрипач из Германии, пробыв все 1850-е гг. у А. А. Панчулидзева, ушел в Павловск дирижером.

***** Музыканты жили в отдельном флигеле губернаторского дома, все получали жалованье (оклад колебался от 12 до 80 руб. в год; вольнонаемным — по 20 руб. в год). Кроме этого получали паек (молоко, мясо, муку, крупу и пр.). Отдельное вознаграждение было за игру на балах и в театре.

Многие из них (музыкантов. — Н. В.) вели знакомство с пензенским не крупным чиновничеством и вообще каждый из них пользовался довольно привольной и приятной жизнью, не будучи стесненным каким-либо депотизмом со стороны своего хозяина. (Губернатор никогда не наказывал музыкантов. С капельмейстерами у них складывались более сложные отношения. — Н. В.).

О существовании и качестве оркестра пензенского губернатора А. А. Панчулидзева хорошо знал тогдашний музыкальный мир, почему при провинциальных турах привлекал в Пензу многих крупных артистов и певцов. В Пензе были не раз братья Контские и братья Венявские и др. Помимо всего этого мой отец пользовался личной репутацией, не только серьезного музыканта, но и недурного скрипача.

Покойный мой отец был сам весьма близок с выдающимися меломанами музыкантами той эпохи, как... братьями графами Матвеем и Михаилом Виельгорскими, графом Александром Строгановым, Никол[ае]м Ив[ановичем] Бахметьевым (впоследствии управляющий Придворной капеллой), генералом Анрей, а также с профессорами скрипачами Вильде и Маурер.

Распорядок оркестра:

утром — репетиции, занятия;

8.30 вечера (исключая субботу и воскресенье) — концерт;

в субботу — всенощная, (музыка отлагалась);

в воскресенье — танцевальные вечера. В 9 ровно — отец выходил и вечер начинался. Порядок был строгий, никто не имел право ходить, вставать и т. д.

Было два отделения: 1) симфония или классический репертуар, а во 2) — игрались арии и увертюры из

опер и т. д. В арии соло — одному инструменту поручалось.

После первого отделения можно было уходить, играть в карты, заниматься, чем угодно.

Инструменты для музыкантов выписывались из-за границы, были от лучших фирм, а ремонтировал их московский мастер Сальзари.

Исполнялись:

Симфонии: Бетховена (все), Мендельсона, Шпора и Гайдна (курсив мой. — Н. В.).

Оратории Гайдна.

Камерная музыка — весь классический репертуар.

Был у него еще и хор, управляемый виолончелистом Петром Гавриловым. По праздникам оркестр играл в городском сквере, а летом уезжал с 1849 г. в Рамзай — деревенское имение Панчулидзева*.

Помимо классической музыки, репертуар как оперных, так и других музыкальных творений, исполняемых оркестром моего отца, был весьма обширен. Все тогдашнего времени оперные сочинения Мейербера, Верди, Россини, Галеви, Беллини, Доницетти, Глинки, Верстовского и др. были в постоянном исполнении в виде увертюры или также отдельных арий с аккомпанементом оркестра. В моей памяти сохранились следующие оперы, исполняемые оркестром покойного моего отца: «Гугеноты», «Пророк», «Вильгельм Тель», «Травиата», «Трубадур», «Севильский цирюльник», «Эрнани», «Муэта да Портучи», «Пуритане», «Социлийская вечерня», «Duo Foscarì», «Риголетто», «Lagra», «Марта», «Сомнамбула», «Любвный напиток», «Жидовка», «Жизнь за Царя» и «Аскольдова могила».

Из многих других музыкальных вещей, помимо оперных моих детских воспоминаний, оставила глубо-

кое впечатление известная «Камаринская», творение бессмертного Глинки.

<...> в 1858 и 1859 гг. в Пензе была постоянная опера, которая, конечно, и была возможна при существовании подобной серьезной музыкальной обстановки.

Симфоническая музыка еще не вполне могла удовлетворить любовь отца к музыке, и у него в доме время от времени бывали камерные собрания, в которых он принимал непосредственное участие. Партнерами ему в этом деле являлись капельмейстер и лучшие из оркестрантов, а иногда и заезжие артисты, и серьезные любители. В подобной камерной музыке при своих посещениях Пензы принимали участие также артисты... Контских, Венявских (так в тексте. — Н. В.) и др., и меломаны братья графы Виельгорские и Бахметьев, приезжавшие в свои имения, и другие им подобные.

Конец 1859 г. явился тем временем, когда отцу приходилось навсегда расставаться с своим детищем**.

Весь оркестр переезжает (ноябрь). Панчулидзев дарит музыкантам их инструменты и библиотеку, а оставшиеся инструменты продает Трубецкому.

После двух лет оркестр распался, музыканты разъехались в разные концы.

После кончины А. А. Панчулидзева у сына осталось 2 скрипки:

1) Маджини; 2) Амати.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Иванов М. М. История музыкального развития России : в 2 т. СПб., 1910. Т. 1. С. 343 — 344.

² Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фонд Н. Ф. Финдейзена. № 816. Оп. 1. Ед. хр. 824.

Поступила 07.12.2021

* В Рамзае также проходили музыкальные вечера, на которые съезжались пензенские любители музыки.

** А. А. Панчулидзев заключил контракт с князем Иваном Петровичем Трубецким — помещиком Симбирской губернии, тоже музыкантом-меломаном.